

В конце концов, пока в Гринготтсе стояли очереди из магглорожденных, пытающихся получить деньги, необходимые им для покупки школьных принадлежностей, чистокровным приходилось проводить время в очередях с магглорожденными и даже магглами.

Это было немного по-расистски, но так было проще для всех, так что никто особо не возражал.

Гарри все же пришлось обмануть одного человека на Диагон-аллее, чтобы выманить у него зелье от старения, но он хорошо заплатил, и тот не видел его лица. Так что шансы на то, что кто-то на него донесет, были минимальны.

Тогда он забил эту чертову штуку в укромный уголок, заглушая свои крики, пока скелет перестраивался. Он хотел бы использовать какое-нибудь оглушающее заклинание, но оно могло помешать действию зелья старения, а он не хотел «вырасти» в моржа или что-то в этом роде. Случались и более странные вещи.

После этого он подогнал свою импровизированную мантию по фигуре и, слегка пьяный, отправился в ближайший магазин, где продавалась одежда, но не у мадам Малкин. Она была из тех женщин, которые запоминают лица, не говоря уже о том, что ее больше волновала модная одежда, чем одежда, способная выдержать когти инфери.

Учитывая, что следующей остановкой Гарри после отъезда из страны, скорее всего, будет ..... Вообще-то, подождите.

Изначально он планировал найти простой раскоп, чтобы пошарить в нем, пока он соберется с мыслями и решит, что, черт возьми, ему делать со своей жизнью. Но большинство раскопок требовали какого-то соглашения с местными властями, чтобы принять в них участие. Именно поэтому в Гринготтс стекались разрушители проклятий, которые хотели выйти на международный уровень.

Было несколько исключений, когда раскопки технически представляли собой отдельную страну от государства, в котором они находились. Они были так тщательно спрятаны, что ни одна страна не могла претендовать на роль их «законного владельца».

Или такие места, как Атлантида, где город просто погрузился в море, не оставив никому возможности претендовать на что-либо.

Но такие раскопки проводились нечасто, и даже тогда они обычно становились причиной ожесточенных споров между странами, поэтому Гринготтс обычно выступал в качестве нейтральной стороны.

Гарри знал только одно место, которое было спрятано и изолировано от остального мира настолько, что никто не мог определить его местонахождение достаточно точно, чтобы кто-то мог утверждать, что оно существует в его стране, и которое было достаточно самоуправляемым, чтобы никто не посмел поднимать шум, если кто-то отправится туда без

разрешения.

Игарнам, вероятно, был не лучшим вариантом для того, чтобы привести голову в порядок, потому что он, скорее всего, оторвет ее. Но это было единственное место, которое соответствовало его критериям, как место снятия британского проклятия, не связанное с Гринготтсом.

Но да, если он собирался впервые в жизни лично посетить Игарнам, то не собирался делать это в менее практичной одежде.

Покончив с этим, Гарри вернулся к размышлениям о том, что, черт возьми, он собирается делать со своим именем. Теперь, подумал он, с ее именем. Гарри не очень-то хотелось возиться с Зельями, которые занимали около двух лет и были чертовски дорогими вне школы.

Мало того, что это было бы дорогостоящим занятием, так еще и с темными волосами и зелеными глазами Гарри была велика вероятность, что в итоге он станет очень похож на Гарри Поттера. А если учесть, что рано или поздно Поттеры обнаружат, что кто-то выкопал тело их дочери? Гарри действительно не хотел иметь ничего общего с семьей Поттеров, даже если они в какой-то степени были его семьей.

Он прожил свою жизнь сиротой и был вполне доволен тем, как сложилась его жизнь. Пытаться заменить это какой-то биологической семьей, которая, вероятно, в итоге либо возненавидит его, либо будет ходить вокруг него на цыпочках? Гарри скорее поцеловал бы Дамблдора в губы, чем стал бы разбираться с этим дерьмом. По крайней мере, Дамблдор сделал бы очень смешное лицо.

Гарри никогда не хотел превращаться в девушку, но он не испытывал особых эмоций по поводу внезапной перемены, и уж точно не до такой степени, чтобы проходить через сложные и дорогостоящие процедуры, чтобы исправить ситуацию. Может быть, через несколько лет он и пересмотрит свое решение, но если уж на то пошло, он сожжет этот мост.

Оставалось только придумать достойное имя. На это ушло около часа раздумий, прежде чем он наконец остановился на «Гарриет Азалия».

Глава седьмая

Так он мог не реагировать на «Гарри», а в названии цветка сохранялась отдаленная связь с его матерью. Это имя было легко запомнить, и оно не наступало на те грабли, на которые наступал Гарри... Гарриет не хотела наступать.

После этого, прежде чем взять в руки камень, ей оставалось только выбрать палочку. Это оказалось одновременно и проще, и неудобнее, чем в прошлый раз, когда Гарри был у Олливандера. С одной стороны, было меньше громких рассуждений о Волдеморте и мистических свойствах палочек, но с другой - было много пристальных взглядов и сомнений,

куда могла деться ее палочка.

Олливандер не был глупым человеком, и хотя он не утруждал себя задаванием вопросов, на которые, несомненно, знал, что не получит ответа, в его глазах читалось задумчивое любопытство, заставившее Гарриет насторожиться.

Она не представилась, и он не спросил ее имени. Она попросила свою палочку, и он посмотрел на нее, издавая раздраженные звуки о том, что она может задумать, если вся ее палочка пропала.

<http://tl.rulate.ru/book/90769/4063591>